

ПРАВОВЫЕ ПАРАДИГМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА

Абдурашид М. Мирзахмедов

(ORCID ID 0000-0003-0635-4013) ^{1*}

Хуршид А. Мирзахмедов

(ORCID ID 0000-0001-6026-2262).

¹Наманганский инженерно-технологический институт.
г.Наманган, Республика Узбекистан, mirzahmedov@mail.ru
Наманганский государственный университет, г. Наманган.

Республика Узбекистан, devdas@mail.ru

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.10477847>

ARTICLE INFO

Received: 02nd January 2024

Accepted: 09th January 2024

Online: 10th January 2024

KEY WORDS

Общениа, язык,
государственный язык,
языковая политика,
национальная мышления,
культура, графический
алфавит, равноправие,
социальный, прогресс.

ABSTRACT

В статье анализируются нормативно-правовые регулирования статуса государственного языка в сфере использования официальном межнациональном общении и перспективы совершенствования законодательства с целью повышения правовой культуры населения, особенно молодежи. Среди существенных факторов, препятствующих реализации принципов государственного языка, авторы отмечают не только правовой, но и языковой культуры в условиях глобализации и информационных технологий в странах СНГ, в результате чего наблюдается «духовное банкротство», то есть письменной и речевой неграмотности государственного управления и системе образования. Проблема государственного языка носит политико-правовой, социально-культурный характер этноконфессиональный жизни народов региона, становление и развитие которого связано с глубокой древности народов. Согласно мнениям авторов в государственных языках стран Центральной Азии, в частности Республики Узбекистан и Киргизстан существуют аспекты социально-культурологического определения «язык», «государственный язык», так как язык является важнейшим атрибутом нации и государства, уникальным средством организации и управления обществом. В этой связи авторы предлагают собственного понимания содержания статуса государственного языка как фактор этнической идентификации по национальной коммуникации населения.

1. Введение.

Государственный язык как предмет политико-правового анализа занимает особое место языкового просвещения в сфере развития социально-культурной жизни общества. Это проблема связана с более сложными вопросами социально-экономического и культурно-политического прогресса: развитие государственности, формирование национальной культуры, фундаментального политического анализа, укрепления юридической базы государственного языка с налаживанием этноконфессиональных проблем в условиях глобализации информационных технологий. В этой связи в научной литературе особое внимание уделяют вопросам государственного языка, принимаются меры по совершенствованию, меры по идентификации национальных культур на общенациональном уровне для языкового просвещения.

При исследовании проблем государственного языка стран Центральной Азии, необходимо проведение научной экспертизы содержания и соотношения терминологии «язык» и «государственный язык». Это обусловлено обострением этноконфессиональных проблем и активизации полемики по вопросам государственного языка по идентификации национальной культуры. С другой стороны, язык как политико-правовой атрибут нации и государства требует точность и строгость в отражении предмета право. Тем самым, оптимального решения проблемы гарантирует социальный прогресс государственности, формирование национальной культуры, также нуждается фундаментального политического анализа юридической базы государственного языка. Несмотря на существование ряд определений в научной литературе, правовых трактовок и философских анализов понятие «языка» пока отсутствует единство мнений ученых, если не учесть разнообразия подходов философов, лингвистов, правоведов, политологов и культурологов.

При исследовании государственности народов Центральной Азии, в частности Республики Узбекистан, имеет особый политический смысл конституционный статус государственного языка, где население пестрит своей поли этничности и поли конфессиональности, осложняющей коммуникабельности народов региона. В этой связи узбекский язык формировался на протяжении многих веков как интегральное звено, который удобен лингвистики и понятен при общении, служил основой межнационального общения среди народов региона.

Несмотря на общность этноконфессиональной культуры интеграционные процессы пережили периоды усложнения и «болезней» социального развития. Регулирование социально-культурного развития в условиях современной цивилизации науки и техники повышается преступность среди населения, особенно молодежи, процветает наркомания и алкоголизм, женская проституция, обостряется столкновения традиционных ценностей с инновационными условиями общественной жизни. Мировая общественность пришла к единому мнению, что социально-экономический прогресс не может обеспечить народам благоприятный жизненный уровень без высокой духовности, что инициатива правительства Узбекистана о принятии специальной резолюции ООН: «Просвещение и религиозная толерантность»

принято единодушно как важнейшее условие, устойчивое развитие в новом столетии мира.

2. Основное исследование. В этой связи закономерным является провозглашения норм национальной культуры в Конституции Республики Узбекистана (ст.4), в которой закреплен государственный язык как одно из атрибутов суверенитета страны. Таким образом, конституционные основы языковой политики служить для организации социально-культурного пространство межнационального общения. Статья 1 закона «О государственном языке» Республики Узбекистан устанавливает юридические нормы государственного языка, что требует обязательного использования узбекским языком для ведения внутренней политики и делопроизводство на территории страны. Закон санкционирует обязательность выполнения действующих законов о государственном языке [6]. Аналогичное мнение встречается в исследованиях российских ученых [14].

Незаслуженное отношения к языку является одной из причин «языкового банкротства», что деградирует социальный облик молодежи. Тем более государственный язык как средство общения на национальном уровне возлагает каждому гражданину действовать только в рамках закона, уважая языковую культуру народа, укрепляя публичной власти суверена. Факт аргументации данной мысли мы находим в диссертационных исследованиях Л. Н. Васильева [3]. В свое время великий поэт узбекского народа Алишер Навои завещал, что язык народа как душа, если покинет умрет тот народ.

Узбекский язык в статусе государственного языка многонациональной страны интегрирует все нации и народности как флагман межнационального взаимодействия во имя общего благосостояния, способствует взаимообогащению языкового монолита культуры всех малочисленных народов. Здесь речь идет о правовом (конституционный и действующий законодательный) императиве государственной воли на территории страны и нормы разрешения в использовании других языков в рамках национальной жизни отдельных народностей. В этой связи реализации внутренней политики и делопроизводство в системе государственного управления и образования осуществляется строго на официальном языке, отвечающем требованиям узбекского литературного языка. Данный факт можно аргументировать исследованиями ученых правоведов России [2, с.47]. Государство создает все необходимые условия для развития других языков, не ущемляя каракалпакский на территории суверенной республики.

Язык как важнейший фактор национальной самобытности и идентичности народов является основой политической смыслообразующим для государственного суверенитета. Речь стала величайшим достижением мировой цивилизации, становления и развития мышления человека, уникальной возможностью человека в организации и управлении общественной жизни, передачи исторического опыта людей, социализации и профессионализации подрастающего поколения [13, с.11]. Тем самым язык характеризуется как важнейшее средство общения, связанной с мышлением, что является социальным средством хранения и передачи информации, реализуя и существуя в речи. Этот факт как продукт социального развития человека

согласно исследованиям Э. Сепира «...представляет прямую имитацию системы устного языка, доказывает, что язык как чисто техническое и логическое изобретение не зависит от употребления артикулированного звука. Тем не менее, действительная история человека и обилие антропологических данных с безусловной определенностью свидетельствуют в пользу того положения, что звуковой язык предшествовал всем другим видам коммуникативного символизма, которые, как письмо, использовались в замещающей функции или же, как жест, только сопровождали речь» [20, с. 224]. Язык представляет собой речевой аппарат, передающий при помощи голосовых связок из гортани, обозначив различных объектов и форм объективного мира.

Речь как форма передачи мышления стала основным детерминантом выживания первобытных людей, что язык играл роль социального управления. Человек в жестах и мимике постепенно накопил голосовые звуки, в котором отражалась определенная информация. В этой связи язык является древнейшей формой индивидуального и коллективного общения, без которого трудно говорить об эффективности гражданских отношений, познания и освоения окружающей среды, достижения материальной и духовной культуры. Процесс развития языка закономерно привел к письменности, т.е. обозначать мысли и чувства в фонетических символах человека. Языковые символы по своей сущности выражались в своеобразных каллиграфических выражениях в передаче мысли человека.

Как нам представляется, язык является единственным психологическим средством социализации личности, в котором исследователи подразумевают духовный фактор, что «без языка едва ли возможно серьезное социальное взаимодействие, но также и тот факт, что обычная речь выступает в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке... Такими группами могут быть семья, ученики школы, профессиональный союз, преступный мир больших городов, члены клуба, дружеской компании из четырех - пяти человек, прошедших совместно через всю жизнь,...» [20, с. 226]. Таким образом, язык возник в результате необходимости для передачи информации, т.е. определенные знаки транслировались звуковыми фонемами, иначе гибель цивилизации была бы неизбежной. В первобытном обществе звуковые сигналы людей обрели устойчивые элементы общения, что коренным образом облегчало их социализацию, что племя, национализируя быт заложило первый кирпич для политизации общества. В этой связи, мы совершенно согласны с результатами социолингвистических теорий А. Мейе, что язык существует самостоятельно, имеющий внешний характер, связанный социальным бытием, накопленный на практике общества. В частности, он утверждает, что язык как наука «...должен изучать общие формулы языковых изменений, которые обусловлены обстоятельствами, общими для всех людей или, по крайней мере, для отдельных типов цивилизации» [12, с. 81].

По результатам исследований философии языка наследия Т.Гоббса А.Плешков считает, что «Пока язык остается в зависимости от воли и нужды, он не может выполнять свою важнейшую коммуникативную функцию, он лишен перформативности. Там же, где нет общего языка - там нет ни общества, ни

государства... ведь очевидно, что без *общего* языка невозможно общение, а без общения невозможно общество, государственное устройство" [15. с,35]. Таким образом, исследования государственного языка имеют не только теоретические, но и практические значения, так как в нем общается основная масса граждан страны, выражая политической воли граждан, закрепляются действующие законы страны. Однако, следует подчеркнуть, что во всех политических энциклопедиях и словарях отсутствуют терминологические определения, не считая национального языка в энциклопедии. Как нам представляется, спорным является назвать национальный язык «государственным языком» в действующих законах, так как язык наиболее национален, чем политичен. Тем более в странах Европы под государственным подразумевают национальный, что можно применить к языку. Для точности и адекватности правовых норм было бы правомерным изменить термин государственный на национальный.

Другой проблемой Закона «О государственном языке» является отсутствие фиксации алфавита языка во многих странах СНГ, что является своеобразной формой передачи мысли и чувства. Совершенно своеобразным является Грузинский государственный язык, где установлено правило «транслитерации» и «квартелогии языка», хотя аналогичному нуждаются все языки СНГ» [7].

В Узбекистане 21 октября 1989 года по инициативе Первого Президента Ислама Каримова был принят Закон «О государственном языке Республики Узбекистан», а в Конституции Узбекистана закреплена правовая статус государственного языка так: «Государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык». Данная проблема является еще сложным в Узбекистане двойственной ситуации узбекского и русского с кириллицей и латынью, не считая арабского. Проблема заключается в том, что закон устанавливает статус узбекскому языку «государственный», что предполагает государственная политика и делопроизводство ведется на узбекском языке. В этой связи государственный язык как политико-правовая норма содержит гамму философских и лингвистических аспектов утверждения политического статуса языка. Тем более в законе должен быть учтен и каракалпакский язык как государственный язык на территории Республики Каракалпакстан. Данную мысль можно аргументировать аналогичными нормами государственных языков стран СНГ. В частности, государственный язык Грузии установлен 8 статьей Конституции Грузии как государственный язык, а на территории Абхазии - абхазский [9]. Как нам предполагается, при принятии действующих нормативных актов наблюдается приоритет правового контекста, что чувствуют пробелы философско-культурологического подхода в разработке законодательных норм о языке. Сходство в государственных языках стран СНГ, как нам полагается, близость времени и пространство, так как все они были приняты с распадом б. Союза. В государственном языке Республики Киргизстан встречается двойственность, что киргизский язык является государственным (ст.10.1), а русский - официальным языком (ст.10.2), хотя государственный язык естественным образом, является официальным [10].

В интерпретации раздвоенности мы солидарны со специалистом Д. А. Катуниним, который считает, что «Термин официальный язык был актуализирован в Законе «о

языках народов СССР» 1990 г. применительно русскому языку (и этот статус обозначался как приоритетный по отношению к государственным языкам республик)... Следствием этого явилось одновременное функционирование на правовом пространстве понятий «государственный язык» и «официальный язык официально употребляемый», которое продолжает наблюдаться и в настоящее время» [8, с.22].

История лингвистики свидетельствует, что в реализации политических целей силовая структура властей стремится к централизации языковой политики, внедряя идею о том, что невозможно построить демократическое государство без единого языка. При коммунистах система утверждала, что все нации умрут и формируется советский народ с единым русским языком. Советский народ с русским языком рассматривался как одно из важнейших средств победы коммунизма. Мы сознательно ограничиваемся дальнейшего анализа языковой политики социалистического государства, что было очередной утопией идеализации коммунистического обустройства общественной жизни.

Следует подчеркнуть политическую эмоциональность и амбиции молодежи в первые годы становления и развития независимых государств региона, ответным реваншем на языковом давлении прошлого, во многих случаях встречается языковая идентификация сопровождалась политическим отказом от последствия советской государственности. Этим и объясняется переход на латинской алфавит в Узбекистане, что сопровождался огромными материальными расходами, возникшей проблемой развития культуры, системы образования. В этом контексте следует отметить закономерность развития национальной идеологии только благодаря национальному языку, призванной защищать интересы граждан республики как феномен суверенитета страны, выполняющей интегральную функцию всех народов Узбекистана.

Приоритетом языковой политики любого государства является интересы не только узбекской, но и других народов республики, а также ценности языковой культуры нации. Практика показала, что языковая политика неразрывно связано с письменностью и алфавитом, что двойственность кириллицы и латыни при своей эволюции могут негативно влиять на общую культуру всего народа. Недаром существует поговорка «две головы барана не варятся в одном котле», что воздействует на национальное единство всего народа. Игнорирование одной из них является неизбежным, так как адаптации к латыни происходит «болезненно» среди молодежи, а кириллица еще долгое время не упустит свой рейтинг среди населения. Социологические наблюдения в городах Узбекистана показали, что государственное управление ведется на кириллице, в общественном сознании корни её еще сильны, родители предпочитают детей отдать в школы с русским языком обучения, включая жителей пригородов.

Традиция диффузии узбекского языка с другими языками под воздействиями интеграции мирового сообщества «засоряет» языковое поле, так как иностранные слова, жаргоны и символизация языка негативно отражается на литературном языке, имеющий многовековую богатую языковую и речевую культуру народа. Не секрет, что

в стране наблюдается серьёзная языковая безграмотность, что требует принятия неотложных мер на самых высоких правительственных уровнях, в контексте которого необходимо подготовка высококвалифицированных специалистов по языковой политике для ликвидации безграмотности, контроля реализации государственной политики в сфере языковой культуры. На наш взгляд, пришло время заботы о духовности, повышению письменной и речевой культуры подрастающего поколения, подготовкой соответствующими кадрами в органах местных властей и системе образования.

Мы допускаем мысль, что одной из причин языковой без культуры является двойственность алфавита государственного языка: латыни и кириллицы, о чем бьёт тревогу творческая интеллигенция СМИ. По аналогичному спору принят вердикт по поводу графических основ алфавита государственного языка (кириллицы, латиницы или другой), согласно исторического опыта Российский Конституционный Суд установил, что «...не только и не столько особенностями фонетики языка, сколько происходящими в обществе переменами социально-культурного и национально-исторического характера, а также интересами государства на разных этапах его развития, в том числе в сфере международных отношений. Соответственно, смена графической основы алфавита государственного языка должна осуществляться с учетом исторических и политических факторов, национальных и культурных традиций, быть научно обоснованной и отвечать общественным ожиданиям, что в конечном счете требует проявления суверенной воли государства» [16]. Таким образом, опыт стран СНГ свидетельствует, что принятие кириллицы как графические основы официального языка Узбекистана служит укреплению социально-идейного единства 130 национальностей, мира и согласие в реализации курса Стратегии действий процветания взаимодействия языковой культуры, гарантируя на общения родном языке. Право выбора в обучении и воспитания детей в системе образования определяется родителями и приравненных к ним субъектам. Следует также отметить, что на практике языковой политики общепринято факт «языковой суверенитет», подразумевающей прав и свобод этноконфессиональных групп и категорий населения равные условия на становление и развитие родного языка в использовании языка общения, что необходимо поли национального пространство языковой политики. Следует также оговорить, что использование кириллицы способствует как конституционная норма страны всем национальностям право сохранения родного языка и межнационального общения, не говоря уже официального языка общения народов СНГ. В этой связи мы не согласны с теми авторами, утверждающих раздвоенность и разграничения статуса государственного и официального, что не оправдывает себя в правом поле, так как они являются лингвистически синонимами [5,с,8].

Проблема о государственном языке приобретает особую актуальность и в связи с обращением некоторых представителей русскоязычных интеллигенций Президенту Узбекистана Ш.М. Мирзиёеву по присвоению статуса государственного языка русскому языку, что привело к бурной дискуссии среди молодежи. Можно встретить

присоединение к полемике и официальных лиц правительств России (М. Захарова) и Узбекистана (О.Назарбеков), что вызывает эмоции обеих сторон.*

Статья ставит перед собой цели, реализация которых предполагает анализ процесса развития языковой политики Республики Узбекистан, социолингвистический и политико-правовой статус национального языка, налаживания проблемы в условиях глобальных перемен социокультурное пространство народов региона. Исходя из этого в нормативных актах о языке следовало бы избегать от терминологии русского языка как «норма», «нормативные акты», так как существуют адекватные слова для выражения предмета. В этой связи исследователь А. С. Плешков совершенно справедливо отмечает, что «В таком случае для перехода от естественного к государственному состоянию еще до заключения договора должна быть достигнута договоренность об общих понятиях... Он оказывается не столь важным если понятия естественного состояния рассматриваются как теоретической конструкт, а не историческая реальность, так как возникает «естественное состояние войны» [15, с.39].

Как выше отмечено, закон требует наиболее точности и адекватности отражения предмета права, в том числе языке. Естественным является, что язык по своей сущности категория национальная, чем государственная, возникшая раньше, чем второго. Государство как политическое явление, представляет всего 130 национальностей и народностей Республики Узбекистан, а язык относится к узбекскому народу. Например, узбекский язык, принадлежащей только населению определенной территории, сложившейся на многовековой социально-культурной жизни, обладающей своими особенностями общения закреплен письменностью. В этой связи национальный язык является необходимым показателем социально-культурной жизни, представляющей речевые и голосовые фонемы как социолингвистическую ценность общества, передачи и приёма информации, уровня познавательной культуры и особой формы и стиля мышления.

В широком понимании язык представляет социально-политический коммуникатор всех народов и этнических групп, населяющих в стране, общепринятым средством общения языка титульной нации. В этой связи «национальный язык», как нам полагается, одновременно выражает «государственный и официальный язык» вместе взятых, выражая интересы всех граждан республики. В стране самой многочисленными языками Индии объявлен государственный язык «Хинди», так как основная населения составляет Хинди, которые дали свое имя для страны. Однако, как и в Киргизии, в Индии с учетом интересов других народностей объявлен английский как официальный язык в стране.

В статусе государственного языка особой смыслообразующей роли играет письменность, так как грамматика и стилистика того или иного языка придают оживляющие силы, с чем воздействует на мышления личности. Мышления и язык чрезвычайно крепко взаимосвязаны, так как мысли приобретают материальную силу в языке, и наоборот. Совершенно справедливо отмечено Вербицкой Л. А, что наряду

---

* Речь идет официального ответа О.Назарбекова министра культуры Республики Узбекистан М. Захаровой по поводу государственного языка Республики Узбекистан Дата обращения 11.07. 2020.
<https://fergana.news/articles/118189/>

подготовкой учебно-методических изданий, «...осуществления программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, обмена опытом и получения действенной обратной связи от педагогов-русистов... России» [4, С,95].

Роли в формировании общественного сознания и речевой культуры можно аргументировать свойствами немецкого языка, что двойное «S» пишется одной «ß», а буква «H» при звуковых фонах сливается для удлинения звуковой фонемы, что «gehen» при озвучании получает оборот «гейен». В этой связи исследователь М.А. Барсанова совершенно права, что «...в западноевропейских странах и США ведущая роль принадлежала блумфилдской грамматике, которая считала, что лингвистика имеет дело только с идеальным говорящим и слушающим. Ученые не считали язык автономным и ссылались на другие общественные науки: социологию, этнографию антропологию» [1, с. 53].

При анализах языка на предмет государственного атрибута следует исследовать коллективно, обращая особое внимание взаимоотношений лингвистического подхода к фактам языка с точки зрения политико-правового регулирования. Как нам представляется, узбекский язык, относящийся к тюркским языкам формировался на протяжении многих веков на основе арабского алфавита, а в период Советов перешли на кириллицу. Эксперты считают, что латинский алфавит, введенный всего 20 лет в истории Узбекистана, не может отражать полноту звуков государственного языка. Тем более встречается открытая критика на счет двойственности латыни и кириллицы в делопроизводстве республики, что является условием падения общей национальной грамотности молодежи [19].

В новой предложенной версии еще сохраняется множество проблем, требующей доработок для использования, что может воздействовать развитию национальной языковой культуре. Сегодня не секрет, что основная часть населения получили образования на кириллице, а «дети независимости» обучаются на латыни, раздвоенность сказывается на качества образования и воспитания молодежи. Примером можно привести утверждение психологов, что при чтении текста головной мозг воспринимает латынь трудно из-за непривычности формы текста. Ещё проблемным является письменная речь и грамотность молодежи, что формируется особая «молодежного субалфавита», что трудно читать даже учителям по латыни. Чтобы не было голословным приведем пример из текстов СМС и телеграммных каналов, где встречается использования вместо «SH» буквы - «W», «CH»-«4», «ng»-«n», «O»-«9», существуют проблемы в буквах «Q», «H», «G'» и «O'» в информационной технологии осложняет двумя нажатиями клавиатуры. В современной образовательной практике стало необходимостью облегчения национального узбекского языкового алфавита для обучения грамотного правописания.

В решении проблем государственного языка российские ученые задают резонный вопрос, приводят веские аргументы из практики регулирования французского государственного языка. В действительности Европейские страны борются за чистоту и развитие своей национальной культуры, нарушения которого наказываются серьезными штрафами. Это обязывает каждому французу говорить на своем национальном языке, требуя и у других уважения закона. В языках народов

постсоветского пространства встречается заимствования множество слов иностранного языка, если не засорена на пятьдесят процентов. Таким образом стало нормальным явлением, что преподаватели русского языка в системе образования перестали понимать учащуюся молодежь, так как ученики на уроках говорят "...нормальным языком, а вне класса, между собой сыплют "модными" словами, значения которых не могут понять... А главное, новые слова имеют какой-то "плавающий" смысл: одна группа ребят употребляет их в одном значении, другая - в другом... А это страшно: молодое поколение теряет то, что народ накапливал в течение тысячелетий, теряет свою самобытность, свою культуру" [23, с.135].

Как нам представляется, язык является важнейшим условием воспитательного процесса, так как лаконичность и логичность объяснения мысли как коммуникативность личности приобретают особые элементы профессионализма. В системе образования обучения правильного мышления и передачи средством речи характеризует один из элементов компетентности будущих специалистов. Необходимость языковой грамотности не только филологов, но и других специалистов отмечена российскими учеными, что "...необходимое внедрение специализированных образовательных программ, развивающих профессиональную языковую компетенцию, невозможно без предъявления определенных требований к уровню владения преподавателем навыками письменной и устной профессиональной речи, а также к знаниям законов языка, грамматики и стилистики и т. др." [11, с.231].

Таким образом, нарушения лингвистических письменных правил влияет не только на грамотность населения, но и общей языковой и письменной речи подрастающего поколения. Аналогичное можно встретить в общении молодежи, встречается новые фразы и жаргоны, деформирующейся общей языковой культуры и развития государственного языка. По этому поводу мы совершенно солидарны с известным лингвистом Г.П. Нецименко, что «язык является прежде всего, важнейшим средством «объективизации культуры» [14]. Исходя из подобного положения можно аргументировать мысль с притчей народов Востока, что «уважение языка – это уважение народа, традиции и обычаи, ценности духовной культуры».

3. Выводы.

Можно резюмировать проблемы регулирования государственного языка в следующих самых общих чертах, не вникая подробности в рамках статьи в следующих параметрах:

Язык является важнейшим средством утверждения национальности и государственности народа, этноконфессиональной идентификации народа и личности, средством познания природы, общества и личности с чем формирует общественные отношения, политических основ государства.

Государственный язык как официальный язык, закрепленный законом для нормативного императива курса внутренней политики правительства и делопроизводства государственного управления во всех сферах социально-политической и культурной жизни страны. Возникла потребность на курсы «Делопроизводство» в системе подготовки специалистов для обучения навыкам грамотного составления документов в контексте государственного языка.

Целесообразным считается предложить переиздания «Словарь узбекского языка», с учетом современных требований доступности для повышения языкового просвещения. В рамках данного приоритета следует подготовить высококвалифицированных специалистов с широким профилем политико-лингвистического направления для республиканского агентства реализации языковой политики Республики Узбекистан, занимающей мониторинг государственной языковой политики.

Языковая политика и проблемы государственного языка, связанные с распадом бывшего СССР и образованием новых независимых государств, сопровождались поиском формирования новых национальных идей и идеологий, что не могла обойтись политическими полемиками, дискуссиями, включая массовых актов молодежи. Новый путь демократизации в постсоветском пространстве закономерно столкнулось с приоритетом суверенитета, т.е. государственного языка как средство национализации от бывшего Союза, реванш от прошлого. Этому является свидетельство Конституции стран СНГ, в которых содержались нормы, что «язык» устанавливается со статусом «государственного языка» на территории страны, как реализации курса политической линии и делопроизводство во всем системах политической жизни.

Как нам представляется, не правомерным является применения термина «государственный» в отношении к языку, так как язык возник раньше, чем государства, что является важнейшим качеством нации. Тем более в странах Европы под терминологией национальной подразумевают государственный. В этой связи не стоит бояться от названия «национального языка» и так употребляется «национальная политика», «национальная программа» и «национальная идея» и т.д. По своей сущности язык сугубо явление национальное, чем государственное, что связывает первого со вторым средством языка для установления нормы языка граждан. Этот факт предполагает санкционирования силой власти статуса языка, так возникает «естественная война всех против всех» в языковом поле. Язык по своему предназначению является фактором общения и коммуникации всех на принципах добра и милосердия ради общего благосостояния.

Исходя из вышеизложенного и не изложенного можно утвердить факт о том, что глубокое духовное языковое просвещение населения является надежной опорой сближения наций и народностей в стране в реализации приоритетных направлений развития программ Стратегический действий Республики Узбекистан. В налаживании вопроса межнационального общения позволяет узбекская национальная терпимость как важнейшая консолидирующая сила всех национальностей, проживающих в стране.

В действующих законах Республики Узбекистан установлен только один узбекский язык, как государственный язык, не допускаются другие официальные или рабочие языки, а по поводу письменности еще (латыни или кириллице) идут дискуссии, что требует фундаментальных обсуждений и социологических исследований до уровня референдумов в стране. В этой связи ликвидации проблем узбекского языка как государственный язык с многовековым богатым культурным духовным наследием обладает огромным потенциалом социально-культурного прогресса благодаря достойного языкового просвещения, а укрепление статуса

узбекского языка является важнейшим приоритетом правительства Республики Узбекистан.

References:

1. Барсанова М. А. Язык как феномен междисциплинарных факторов культуры// Вестник ТГУ. -2008. -№ 3(4). -С. 52-55
2. Белов С. Кропачев А. и др. А. Разработка нормативно-правовые обеспечение государственной языковой политики Российской Федерации// Вестник СпбГУ. Право. - 2017. -№ 8 (1). -С. 42-61
3. Васильева Л. Н. Законодательное регулирование использование языков в Российской Федерации: автореф. дисс... к. ю. н. -М.: РАГС. 2004. -26 с.
4. Вербицкая Л. А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию. Российский гуманитарный журнал. - 2015. -№ 4(2). -С. 90-100.
5. Доровских Е. М. К вопросу о разграничении понятий «государственный язык и «официальный язык»// Журнал российского права. -2007. -№ 12. -С. 8-20
6. Закон «О государственном языке» Республики Узбекистан. Сборник собраний законов. -Т.: 2017. -С. 878- 881
7. Закон «О государственном языке» Грузии// <http://www.matsne.gov.ge> (Дата обращения 04.07. 2020)
8. Катунин Д. А. Государственный и официальный язык в конституциях бывшего СССР// Вестник ТомГУ. -2009. -№ 4(8). -С. 20-29.
9. Конституция Республики Грузия// http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/ (Дата обращения 10.07. 2020)
10. Конституция Республики Киргизстан//<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913?cl=ru-ru> (Дата обращения 10.07. 2020)
11. Кропачев Н. М. Кузнецов С. А. и др. О проблеме социальной коммуникации на примере типичных ошибок использования государственного языка Российской Федерации в правовых документах// Вестник СпбГУ. Язык и литература. -2019. -№16 (2). -С. 229-244.
12. Мейе А. П. Сравнительный метод в историческом языкознании. -М.: Учитель, 1954. -181 с.
13. Мирзахмедов А. М. Толерантность в нравственном просвещении молодежи. -Рига.: Lap-Lambert. 2018. -132 с.
14. Нешименко Г. П. К постановке проблемы: Язык как средство трансляции культуры. 2000. // -<https://cyberleninka.ru/article/n/g-p-neschimenko-k-postanovke-problemu> (Дата обращения 04.07.2020)
15. Плешков А. А. Статус языка в политической философии Т. Гоббса // Социологическое обозрение. -2011. -№ 10(3). -С. 29-40
16. Постановление конституционного суда РФ от 16 ноября 2004 г. №16-П. // <https://rg.ru/2004/11/23/tatar-yazyk-dok.html>. (Дата обращения 08.07.2020)

17. Резолюция Генеральной Ассамблеи 12 декабря 2018 года A/RES/73/128 «Просвещение и религиозная толерантность» <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/128>. (Дата обращения 02.07.2020)
18. Романовская О. В. Конституционный статус государственного языка в Российской Федерации. Исследование Российской государственности. –2016. –№ 7 (116). – С. 38-47.
19. Саттаров А. Кирилмизми, lotinmizmi,... //http://uza.uz/oz/society/kirilmizmi-lotinmizmi-nima-deylik-otimizni-02-07-2020? (Мурожаат санаси 21.06.2020)
20. Сепир Э. Язык. Избранные труды по языкознанию и культурологии. –М.: Прогресс. 1993. –247 с.
21. Язык. Обновленный вариант алфавита// <https://uz.sputniknews.ru/society/20190522/> (Дата обращения 04.07. 2020)
22. Языковая двойственность// <http://uza.uz/oz/society/kirilmizmi-lotinmizmi-nima-deylik-otimizni-02-07->. (Дата обращения 04.07. 2020)
23. Чельшев, Евгений П. А как не наше слово отзовется? //Пространство и время. – 2011. –№ 4 (6). –С. 134-137